

После того дня я больше не видела Чжунхуа. Он, казалось, был очень зол на меня. Или, может быть, правильнее сказать, что он никогда не любил меня в этой жизни.

Чан-Ань был еще слишком молод, и я не могла получить от него никакой информации.

Тем не менее, он смог разрешить самый важный вопрос в моей голове - мастер у Чжунхуа был женщиной.

Женщина.

Услышав это, я вдруг почувствовала себя преданной. Он ведь ясно сказал, что позволит только мне соблазнить его. Я соблазняла его с таким упорством, и всё же он...

Я была так расстроена, что перестала бегать к границе силового поля и выкрикивать его имя.

Так продолжалось до того дня, пока небо Любо не потемнело от вредных испарений, таких густых, что я не смогла заснуть. Тогда я поняла, что Ха'Йи атакует.

Чан-Ань волновался, как муравей, ползущий по углям, крича, что он живет и умрет вместе с Любо. Раздраженная его болтовней, я сбила его с ног и заперла в доме. Вскоре после прогулки по лесу я услышала шум сражения на другой стороне.

Вздых ...Люди такие странные. Если они хотят убить друг друга, то должны это сделать. Почему они должны мучить мои уши своими криками? Они вели себя так, словно криком могли убить своих противников на месте.

Раздался громкий взрыв, и в то же время силовое поле превратилось в пепел после внезапной вспышки огня. Кто-то парил в воздухе, его черная мантия и развевающиеся длинные волосы.

Ну, конечно, Ха'Йи.

Он обвел взглядом сливовый лес. Когда он заметил меня, то приземлился и сказал:

– Мне никогда не нравилось быть кому-то обязанным. Ты освободила меня, я освобожу тебя. Теперь мы квиты.

Вздых №2 Он был реинкарнацией Императорского Преподобного, без сомнения. Эта привычка дарить людям непрощеную милость осталась точно такой же.

Когда я уже открыла рот, чтобы сказать, что не уйду - сзади раздался ледяной голос:

- Вы оба, даже не мечтайте покинуть Любо.

Я обернулась.

Чжунхуа направил свой меч на Ха'Йи, его лицо не выражало ни одной эмоции:

- Двадцать лет назад я пощадил твою жизнь, но как ты посмел напасть на Любо! Сегодня я отправлю вас обоих на тот свет.

Я посмотрела внимательнее на выражение его глаз, и неприятное чувство во мне только усилилось.

Я отступила на два шага и спряталась за Ха'Йи, отвернувшись от Чжунхуа.

Ха'Йи уставился на Чжунхуа с чем-то вроде насмешки.

- Мне не нужны твои услуги.

- Ты можешь легко убить меня теперь, когда ты стал самым Преподобным. Но смогут ли твои ученики Любо выдержать нападение монстров, поджидающих снаружи? Неужели каждый, кто ищет божественности, так же силен, как и ты?

Убийственный взгляд Чжунхуа стал жёстче.

Ха'Йи снова заговорил:

- Чжунхуа, если ты пообещаешь мне одну вещь, я, в свою очередь, заверю тебя в том, что Любо сможет отразить нападение демонов, не причинив вреда ни одной душе. Кроме того, моя жизнь будет принадлежать тебе, и ты поступишь так, как пожелаешь.

Даже я была удивлена, выслушав его, не говоря уже и о Чжунхуа. Он потратил столько усилий, чтобы напасть на Любо, чтобы отдать ему козырь против себя самого же.

Чжунхуа?

Лицо Мокси окаменело.

Внезапно мне стало чрезвычайно любопытно узнать об этой просьбе.

Чжунхуа молчал какое-то время, потом спросил:

– Чего ты хочешь?

– Освободи её, чтобы она могла возродиться, – в напряженном голосе Ха'Йи слышались гнев и печаль. – Её давно следовало похоронить. Отпусти её!

Услышав эти слова, лицо Чжунхуа окаменело еще больше. – Это не обсуждается.

Ха'Йи пришел в ярость.

– Несмотря ни на что, когда-то она была твоим учителем.... Она учила и воспитывала тебя! Вы посадили ее в тюрьму на двадцать лет. Если это продлится еще дольше, она перестанет существовать! Чжунхуа, ты забыл или твое сердце превратилось в сталь?

Я подняла бровь и искоса взглянула на Чжунхуа, но всё, что я увидела, было бесстрастное лицо.

– Она влюбилась в демона и предала Любо, что привело нас всех к несчастью. По нашему закону, она должна быть наказана тем, что ее душа будет заперта.

Запереть душу...

Это означало, что душа была связана так, что ее не могли забрать Стражи Непостоянства, удерживаясь в мире живых, пока она не истощится до нуля. Для души попасть в ловушку человеческого мира было чрезвычайно жестоким наказанием. Так было потому, что как только душа испарится, она никогда больше не войдет в реинкарнацию. Тем не менее, это колдовство было настолько обычным, насколько это вообще возможно в подземном мире. Потому что все в подземном мире было либо душами, либо духами. Стражи смерти всё время использовали это заклинание на тех, кто согрешил, чтобы потом привести их на суд Янь Вана.

Я думала, что это колдовство было неизвестно в человеческом мире, не ожидая, что оно действительно передавалось из поколения в поколение в Любо.

Двадцать лет. Этого было достаточно, чтобы обратить душу в пепел...

Ха'Йи сжал кулаки.

А я на мгновение задумалась. Это было кощунством, запирает душу смертного. Как бы то ни было, Чжунхуа ненавидел Ха'Йи и наоборот. Вероятно, это была его "встреча, хотя и во вражде". В этот момент, если бы он не позволил Ха'Йи освободить душу, когда она рассеется в свое время, Чжунхуа, безусловно, был бы поражен 36 молниями. С его теперешним телом из плоти и крови, я боялась, что он не сможет выдержать даже одного удара.

При этой мысли я похлопала Ха'Йи по плечу: – Что это за душа? Ты знаешь, где они её держат?

Ха'Йи повернулся ко мне лицом. Чжунхуа тоже посмотрел на меня и сказал с полным презрением: – Я предлагаю тебе не совать свой нос туда, где ему не место.

Я поджала губы, думая про себя, что это воплощение Мокси ужасно неприятное. И всё же я не могла позволить ему провалить испытание только потому, что он не был хорошим в этой жизни. Если в него ударит молния, то кого я соблазню в следующий раз?!

– Где она? – снова спросила я Ха'Йи.

Глаза Ха'Йи загорелись. Он видел, как я уничтожил всю Пагоду Тысячи Замков одним вздохом. Слишком отчаявшись, чтобы сомневаться во мне, он указал на высокую и величественную башню неподалеку отсюда и сказал:

– Но ей всё равно понадобится кто-то, чтобы помочь освободиться...

Пагода Тысячи Замков, Башня с Миллионной Историей -- неужели они никогда в жизни не встретятся?.. Это было слишком жестоко. Я похлопала его по плечу, говоря ему, чтобы он был уверен, в то же время глядя на Чжунхуа, чьи убийственные намерения всё росли.

– Задержи его.

Позади меня слышались звуки стычки. Я проигнорировал их, только надеясь, что Ха'Йи сможет выиграть немного времени.

Я родилась в подземном мире. Хотя я и не была одним из Стражей Смерти, я родилась, уже

зная, как сопровождать духов... может быть, просто не очень профессионально.

Поднявшись на вершину Башни с Миллионной Историей, я заметила мемориальную доску, стоящую на алтаре благовоний посреди открытого пространства. На ней ничего не было написано, но она была очень чистой. Очевидно, что кто-то часто приходил, чтобы вытереть пыль.

Я огляделась, не найдя, где заперта душа мастера Чжунхуа. Почесывая в затылке, я вдруг уловила слабое мерцание, исходящее сверху. Я посмотрела на свет и увидела свечу, укрепленную на потолочной балке. Над ней висела картина - чей-то портрет.

Я вскочила на балку и внимательно осмотрела картину.

Там была изображена женщина со спины, одетая в белое. Её одежда не слишком отличалась от того, что носили жрецы в дворце Чжунхуа сейчас. Она держалась за ветку сливы, слегка наклонившись вперед, словно вдыхая аромат цветов.

У меня ёкнуло сердце.

Если бы я не увидела надписи внизу, то подумала бы, что это портрет, написанный Мокси для меня и сохранившийся до сих пор из нашей прошлой жизни.

"Написано в 10-м году Чжэн Ву, в павильоне Шили, Любо."

Связав вопросы и ответы вместе, нетрудно было догадаться, что женщина на этой картине была учителем Чжунхуа.

Я не могла поверить, что этот человек так похож на меня... поэтому чувство предательства быстро прошло.

Если портрет был здесь, то... я как раз собиралась протянуть руку и коснуться картины, и тут золотой свет блеснул и толкнул меня назад.

Силовое поле.

Душа женщины, должно быть, была заперта там. Я собрала духовные силы в ладонь и ударила по силовому полю. Золотой свет дважды мигнул, прежде чем полностью исчезнуть. Я радостно опустила картину. Как и ожидалось, внутри была обнаружена белая масса.

Я видела много душ прежде, но никогда не видела такой слабой. Если бы я опоздала на несколько дней, эта штука бы полностью иссохла. Я произнесла заклинание, которое легко разломило блокирующее душу заклинание. Я положила ее на ладонь и нежно вдохнула в нее,

чтобы она не рассеялась по пути в подземный мир.

Держа ее, я прыгнула на вершину высокой башни и выпустила ее в небо. Но она не пошла. Она задержалась в воздухе, как будто пытаюсь остаться в Любо как можно дольше.

– Иди, – сказала я ей. – Всё в этой жизни осталось в прошлом. Даже, если это трудно отпустить, ты не можешь вернуться.

Я подумала еще немного и сказала: – Призраки в подземном мире очень милые. Скажи им, что знаешь Саньшэн. Они смогут провести тебя через заднюю дверь.

Дух немного поколебался, а затем медленно поплыл вниз. Я смотрела ей вслед, пока она плыла к жилищу Чжунхуа.

Отсюда открывался отличный вид. Я посмотрела вдаль, где виднелись фигуры Чжунхуа и Ха'Йи в бою. Ха'Йи явно был в невыгодном положении, но если бы он был достаточно отчаянным, Чжунхуа тоже было бы нелегко. Чжунхуа, казалось, был раздражен запутанностью, и вытащил меч.

Ха'Йи собирался увернуться, когда, внезапно, он сильно затрясся и не избежал меча Чжунхуа, позволяя холодному лезвию пронзить прямо его сердце и пройти через грудь.

Кажется, я поняла, что он увидел. Я также знала, что он, должно быть, улыбается.

Я помахал двум душам, отправляя их в реинкарнацию. Вместе они увидят скопление амариллисов и, возможно, даже выгравировут их имена на моем камне.

С Башни с Миллионной Историей я стояла и смотрела, как они уходят. Когда я перевела свой взгляд...

Я почувствовала направленную на меня дикую ярость. В отдалении зловеще сверкал Чжунхуа. Я вдруг вспомнила первое, что он сказал мне, когда мы встретились в этой жизни: "Если ты не такая, как мы, тогда ты другая".

Если подумать, мой разум действительно немного "отличался" от его в этой жизни. Во-первых, я разрушила его Пагоду Тысячи Замков и освободила демона-волка Хуи, что привело к нападению демонической армии на Любо. Теперь я освобождала его учителя и позволяла ей, которую он любил, перевоплотиться с Ха'Йи.

Достопочтенный Чжунхуа, должно быть, действительно презирает меня!

Улыбаясь ему, я вдруг заметила, как демон-змея открыл дверь хижины недалеко от сливового леса. Мое сердце затрепетало от страха. Чан-Ань всё еще был внутри!

Не раздумывая, я прыгнула и бросилась к хижине. В дверях я увидела Чан-Аня, который метался в постели. Из рта у него торчал хвост маленькой желтой змеи, мерзко подёргиваясь.

Этот тип демонов-змей любил детские внутренности. Они возвращались к своим первоначальным формам и заползали в детские рты, пока не съедали все внутренние органы.

Я сделала два шага вперед, удерживая Чан-Аня, затем схватила его за шею одной рукой и змеиный хвост другой. Я ударила змею силами тьмы и убила ее прямо в изменяющемся желудке, затем медленно вытащила ее из его рта.

...Внезапно по спине пробежал холодок, когда я услышала режущий звук, пронзивший болью мою плоть.

Я посмотрела вниз - на клинок, который торчал из моего живота. Боль ещё не добралась до моего мозга.

Кто захотел убить меня? Мне любопытно узнать.

Я обернулась. Мокси угрожающе смотрел на меня:

- Я не позволю тебе прикоснуться рукой к Любо... - на середине предложения его зрачки сузились на маленькой желтой змейке в моей руке.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Звучали только звуки рвоты Чан-Аня. Его не долго рвало, прежде чем он потерял сознание.

- Он так похож на тебя в прошлом, что у меня не хватило духу... - я начала сползать на пол; в горле стоял острый сладковатый привкус. - Я не демон.

Если бы это был меч смертного, я бы ничего не почувствовала даже после нескольких ударов. К сожалению, меч Чжунхуа был клинком, который передавался из поколения в поколение лидерами секты Любо. Для такого духовного существа из подземного мира, как я, это, можно сказать, моя Немезида.

Я почувствовала, как мое тело медленно слабеет, и не смогла удержаться, чтобы не вцепиться в его рукав.

- Знаешь, в этой жизни ты действительно такой неприятный.

Застыв, он никак не отреагировал.

- Но в тот день... моё сердце разбилось из-за тебя, когда ты позвал своего учителя, лежа у меня на коленях....

Пришла боль, но не только боль от раны, а и жжение, вызванное сражающимися силами тьмы внутри моего тела и света от меча. Я крепко сжала его рукав. Словно внезапно очнувшись от транса, он подхватил меня на руки и выбежал из комнаты.

- В главном зале есть лекарства!

Возможно, это была галлюцинация, но мне показалось, что человека, несущего меня на руках, слегка потряхивает - это совершенно не походило на его обычно холодный, степенный вид.

И почему этот мужчина полон противоречий?

Мое зрение постепенно затуманивалось.

После того как силовое поле было разрушено, снег в сливовом саду медленно таял, и вместе с неумолимо увядающими красными сливами всё это погружало двор в какую-то унылую тусклость.

Я покосилась на профиль Мокси и изобразила веселую улыбку.

- Знаешь, почему мне нравится этот приглушенный аромат и чистый белый снег? - в тот момент я что-то еще бормотала, но даже сама себя не слышала. Но он остановился и посмотрел на меня, эмоции в его темных глазах не утихали.

В тот момент я почти подумала, что он вырвался из заточения супа старушки Мэн, чтобы вспомнить всё из прошлого. Затем я погрузилась в темноту и снова увидела двух старых знакомых в своем забытие.

Я услышала, как говорю в последний раз:

- Ты скажешь мое имя хоть раз?

Он продолжал молчать.

...Оказалось, в этой жизни он даже не знал моего имени.

<http://tl.rulate.ru/book/11229/575795>